

№ 21.

1 Ю н я.

1911.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
въ мѣсяцъ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 619. Свободныя мѣста. 620. Выдача сборныхъ книгъ. 620. Уставъ Уѣздныхъ Отдѣловъ Братства Св. Гурія. 621. Отъ Правленія Эмеритальной кассы. 623. Отчетъ о состояніи Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 19⁰⁹/₁₀ уч. годъ. 624.

Неофициальный отдѣлъ. Обличеніе лжеученія баптистовъ о почитаніи св. креста Господня. 632. Изъ періодической печати. 645. Объявленіе. 650.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Вольнонаемный псаломщикъ с. Красноярска, Вятской епархіи, Иванъ *Вычегжанинъ* псаломщикомъ въ с. Владимірское, Козмодемьянскаго уѣзда, 18 мая.

Сынъ псаломщика Илья *Тиховъ* псаломщикомъ въ с. Бетьки, Лаишевскаго уѣзда, 22 мая.

Перемѣщены. Діаконъ на вакансіи псаломщика церкви Казанской окружной лечебницы Владиміръ *Шатинъ* на псаломщическое мѣсто къ Духосошественской церкви г. Казани, 26 мая.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ с. Бетьковъ, Лаишевскаго уѣзда, Алексѣй *Поликарповъ*, согласно прошенія, 22 мая.

Умеръ священникъ с. Большаго-Тябердина, Цивильскаго у., Павелъ *Пытуховъ*, 24 мая.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Въ селахъ: Баганѣ (на Черемшанѣ), Чистопольскаго у., прихожане—мордва и татары; Сотнурѣ, Царевококшайскаго у., прихожане—черемисы; Кошкахъ, Спасскаго у., прихожане—чуваши и русскіе; Аликовѣ, Ядринскаго у., прихожане—чуваши; Кошкахъ, Чебоксарскаго у., прихожане—чуваши; Николаевскомъ соборѣ г. Чебоксарѣ; Яншиховѣ, Цивильскаго у., прихожане—чуваши; Пеньгахъ, Мамадышскаго у., Дмитріевскомъ, Чистопольскаго уѣзда, прихожане—русскіе и чуваши; Лебединѣ, Спасскаго у., прихожане—русскіе и татары; Большомъ-Тябердинѣ, Цивильскаго у., прихожане—татары; на діаконской вакансіи въ с. Кошлоушахъ, Ядринскаго у., прихожане—чуваши, и Владимірской женской общинѣ г. Чебоксарѣ.

Діаконскія. Удѣльное Тинчурино, Тетюшкаго у., прихожане—русскіе и чуваши; Алатъ-Кивнери, Козмодемьянскаго у., прихожане—чуваши, и Арино, Царевококшайскаго у., прихожане—черемисы.

Псаломщическія. Базарные Матаки, Спасскаго у., прихожане—русскіе и чуваши; Трехсвятительской церкви г. Казани; Бушанча, Свіяжскаго у., прихожане—русскіе и чуваши, и при церкви Казанской окружной лечебницы.

ВЫДАНЫ СБОРНЫЯ КНИГИ:

Крестьянамъ села Юматова, Свіяжскаго уѣзда, Николаю Никитину Салаеву и Василию Семенову Терентьеву, для сбора пожертвованій на ремонтъ храма въ селѣ Юматовѣ.

Крестьянамъ деревни Чебаковой, Ядринскаго уѣзда, Ивану Дубову, Василию Кудряшеву и Никифору Алексѣеву, для сбора пожертвованій на построение храма въ деревнѣ Чебаковой.

Крестьянамъ деревни Новоклянчиной, Свіяжскаго уѣзда, Григорію Филиппову Костину и деревни Хариной того же уѣзда, Василию Митрофанову Анфимову для сбора пожертвованій на построение церкви въ деревнѣ Сеитовой, Свіяжскаго уѣзда.

Крестьянамъ деревни Душевой, Чебоксарскаго уѣзда, Алексѣю Фалалееву и деревни Азякъ-Бѣлякъ того же уѣзда Павлу Ильину для сбора пожертвованій на построение церкви близъ околдака Онекова.

Уставъ Уѣздныхъ Отдѣловъ Братства Св. Гурія.

1. По уѣзднымъ городамъ Казанской епархіи открываются Отдѣлы Братства Св. Гурія.

2. Отдѣлы состоятъ въ вѣдѣніи Совѣта Братства Св. Гурія, но въ своихъ постановленіяхъ дѣйствуютъ самостоятельно.

3. Задача Отдѣловъ заключается въ содѣйствіи Братству къ достиженію миссіонерскихъ цѣлей, указанныхъ въ его Уставѣ.

Примѣчаніе. Миссіонерскія цѣли Братства Св. Гурія состоятъ въ томъ, чтобы: во-первыхъ, способствовать образованію крещеныхъ инородцевъ и утвержденію ихъ въ православной вѣрѣ—а) чрезъ поддержаніе въ надлежащемъ порядкѣ существующихъ въ Казанской епархіи инородческихъ школъ и устройство таковыхъ же школъ новыхъ, б) чрезъ обученіе церковному пѣнію дѣтей и взрослыхъ инородцевъ и составленіе изъ нихъ хоровъ при церквахъ, в) чрезъ распространеніе книгъ и брошюръ религіозно-правственнаго содержанія между инородцами, какъ на русскомъ, такъ и на ихъ родномъ языкахъ. Во-вторыхъ, противодействовать вліянію на православное населеніе магометанъ, раскольниковъ и сектантовъ—а) чрезъ распространеніе противъ магометанъ, раскольниковъ, сектантовъ брошюръ и книгъ, б) чрезъ публичныя чтенія и собесѣдованія. Въ-третьихъ, содѣйствовать духовенству въ миссіонерской его дѣятельности—а) среди отпадшихъ отъ православной церкви въ магометанство, расколъ и сектантство, б) среди не принадлежащихъ къ православной церкви магометанъ, язычниковъ, раскольниковъ и сектантовъ. Въ-четвертыхъ, оказывать нравственную и матеріальную поддержку новообращеннымъ къ православной вѣрѣ.

4. Членами Отдѣловъ могутъ быть лица обоего пола, всѣхъ званій православнаго вѣроисповѣднія, вносящія ежегодно не менѣе одного рубля.

5. Лица, вносящія въ кассу Отдѣла менѣе одного рубля, считаются благотворителями.

6. Лицо, внесшее въ кассу Отдѣла одновременно 25 и болѣе рублей, пріобрѣтаетъ званіе пожизненнаго члена Отдѣла, при чемъ внесенная имъ сумма поступаетъ въ неприкосновенный капиталъ

Отдѣла, въ расходный же капиталъ отчисляются $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ со внесенной суммы.

7. Лица, оказавшія миссіонерскому дѣлу значительныя услуги, также могутъ быть зачисляемы безъ членскаго взноса (1 руб.) пожизненными членами Отдѣла.

8. Лица, состоящія членами Братства Св. Гурія (т. е. вносящія въ кассу Братства не менѣе 3 руб.), чрезъ то самое уже считаются членами Отдѣловъ.

9. Денежныя суммы Отдѣловъ свыше 50 рублей обращаются въ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ бумаги или же сдаются въ сберегательную кассу Отдѣленія Государственнаго Банка.

10. Дѣлами Отдѣла Братства завѣдуетъ Совѣтъ Отдѣла и Общее Собраніе членовъ Отдѣла.

11. Совѣтъ Отдѣла состоитъ изъ предсѣдателя и семи членовъ.

12. Всѣ члены Совѣта Отдѣла избираются Общимъ Собраніемъ членовъ Отдѣла, закрытыми записками.

13. Предсѣдатель избирается отдѣльно отъ прочихъ (7) членовъ и утверждается Его Высокопреосвященствомъ по докладу Совѣта Братства Св. Гурія.

14. Совѣтъ Отдѣла избираетъ изъ своей среды казначея, дѣлопроизводителя и ревизіонную комиссію.

15. За отсутствіемъ или болѣзнію предсѣдателя Совѣта Отдѣла, его замѣняетъ старѣйшее духовное лицо изъ членовъ Совѣта.

16. Уѣздные миссіонеры и наблюдатели братскихъ школъ состоятъ членами Совѣта Отдѣла по своему положенію (сверхъ 7-ми, избираемыхъ Общимъ Собраніемъ).

17. Засѣданія Совѣта Отдѣла устроятся предсѣдателемъ, по мѣрѣ надобности, но не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Онъ же наблюдаетъ за порядкомъ дѣлопроизводства и слѣдитъ за исполненіемъ постановленій Совѣта Отдѣла.

18. Свои постановленія Совѣты Отдѣловъ чрезъ каждое полугодіе представляютъ въ Совѣтъ Братства Св. Гурія къ свѣдѣнію. Въ случаяхъ же какихъ-либо недоумѣній, обращаются въ Совѣтъ Братства за указаніями отдѣльно.

19. Расходы по канцелярии Совѣта Отдѣла и по пересылкѣ имъ бумагъ, книгъ и т. под. покрываются изъ суммъ Отдѣла.

20. Общія Собранія Отдѣловъ бываютъ годичныя и экстренныя. Годичныя собранія происходятъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ для выслушанія отчета и заключенія ревизіонной комиссіи, обсужденія предложенныхъ Совѣтомъ Отдѣла вопросовъ, и для выбора двухъ новыхъ членовъ Совѣта, вмѣсто выбывающихъ по очереди. Общія собранія экстренныя могутъ быть созываемы въ особыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, по постановленію Совѣта Отдѣла. Въ общихъ собраніяхъ Отдѣла предсѣдательствуетъ предсѣдатель Совѣта Отдѣла.

21. Обь общихъ собраніяхъ Отдѣла, какъ годичныхъ, такъ и экстренныхъ, сообщается Совѣту Братства Св. Гурія особо.

22. Предсѣдатель можетъ приглашать въ засѣданіе свѣдущихъ лицъ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

23. Правила сіи могутъ быть дополняемы и измѣняемы съ утвержденія Егс Высокопреосвященства, по докладу Совѣта Братства Св. Гурія.

.....

Отъ Правленія Эмеритальной кассы.

Правленіе Епархіальной Эмеритальной кассы имѣетъ честь довести до свѣдѣнія духовенства, что скончались слѣдующіе члены Похоронной кассы: по 1-му разряду: 1) священникъ Флегонтъ Бузановскій, 5 января 1911 года, 2) заштатный священникъ Петръ Студенцовъ, 9 января, 3) священникъ Петръ Тимяшевскій, 17 января, 4) священникъ Петръ Виноградовъ, 20 января, 5) священникъ Николай Никоновъ, 23 января, 6) священникъ Ипполитъ Соловьевъ, 9 февраля, 7) священникъ Василій Громовъ, 12 февраля, 8) священникъ Александръ Аменицкій, 6 марта, 9) священникъ Іоаннъ Троицкій, 10 марта, 10) заштатный священникъ Тихонъ Миловъ, 28 марта, 11) священникъ Василій Городецкій, 18 апрѣля, 12) священникъ Аполлонъ Смирновъ, 28 апрѣля; по 2-му разряду: 13) псаломщикъ Петръ Гермогеновъ, 3 августа 1910 г.; по 3-му разряду: 14) псаломщикъ Петръ Свѣтозаровъ, 16 августа, 15) псаломщикъ въ санѣ діакона Михайлъ Суворовъ, 24 декабря, 16) псаломщикъ Петръ Булычевъ, 11 января 1911 г., 17) псалом-

щикъ Сергій Сергѣевъ, 4 февраля, 18) псаломщикъ Петръ Сперанскій, 27 февраля, 19) псаломщикъ Михаилъ Сергѣевъ, 13 марта, 20) заштатный псаломщикъ Константинъ Кудряцевъ, 14 марта, 21) псаломщикъ Аверкій Корсаковъ, 4 апрѣля и 22) псаломщикъ Сергій Евлампіевъ, 11 апрѣля.

Такимъ образомъ, на выдачу пособій оставшимся послѣ нихъ семействамъ за 1-ую половину сего 1911 года слѣдуетъ къ представленію въ Похоронную кассу:

съ членовъ 1-го разряда по 6 руб. 19 коп.,

съ членовъ 2-го разряда по 4 руб. 63 коп.,

съ членовъ 3-го разряда по 2 руб. 92 коп.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 190⁹/₁₀ уч. годъ.¹⁾

О состояніи здоровья воспитанницъ можно судить по слѣдующимъ выдержкамъ изъ отчета училищнаго врача А. Шибкова.

Приходящихъ больныхъ первичнаго и повторнаго приѣма, приходящихъ за вторичнымъ полученіемъ лекарства, леченіемъ хроническихъ болѣзней, на промыванія носа, на перевязки, вспрыскиванія отъ малокровія и хронической маляріи всего было 354 человекъ и ими было сдѣлано 1277 амбулаторныхъ посѣщеній. По роду болѣзней въ училищной амбулаторіи всего болѣе зарегистрировано больныхъ первичныхъ—головною болью 68, затѣмъ слѣдуютъ болѣзни: желудка и кишекъ 44, ангины 44, малокровіе 44, малярія 29, бронхитъ 25, глазныхъ 16, кожныхъ 13, зубныхъ случаевъ 5, ревматизмъ 5, катарръ носа 2. Стационарныхъ больныхъ было: съ головною болью 62 случая, ангины 35, маляріи 24, болѣзней желудка и кишекъ 20, бронхитъ 7, скарлатина 6, дифтеритъ 5, зубныя боли 5, экзема 3, малокровіе 2, прочія заболѣванія были единичныя, всего было 209 больныхъ воспитанницъ, которыя провели 1185 дней. По мѣсяцамъ болѣзни слѣдуютъ въ

1) Продолженіе. См. № 19—20.

такомъ порядкѣ: февраль 39, январь 31, сентябрь 27, октябрь 26, мартъ 26, ноябрь 24, апрѣль 21, декабрь 15 случаевъ. Въ періодъ физическаго формировація и роста воспитанницъ довольно значительное число пациентокъ съ головными болями вполне естественно. Затѣмъ, наибольшее количество больныхъ падаетъ на ангину и малярію. Если первая своимъ происхожденіемъ обязана въ большинствѣ случаевъ мѣстнымъ причинамъ, то вторая (малярія) первоначальное происхожденіе получаетъ на родинѣ, училищныя условия жизни вызываютъ только ея рецидивъ. Время наибольшаго развитія маляріи падаетъ на ноябрь и апрѣль, когда бываетъ холодная и сырая погода.

Въ январѣ и февралѣ были скарлатинозныя, а въ апрѣлѣ дифтеритныя заболѣванія. Мѣропріятія по борьбѣ со скарлатинозной эпидеміей сводились къ слѣдующему. Заболѣвшія изолировались въ Губернскую земскую больницу, въ спальняхъ и классахъ производилась формалиновая дезинфекція, которая задерживала усиленное развитіе эпидеміи. Тѣмъ не менѣе дезинфекція не могла совершенно остановить ея поступательнаго хода, вслѣдствіе невозможности произвести ее по всѣмъ правиламъ науки за скученностью населенія. И только роспускъ воспитанницъ на масленицу и первую недѣлю Великаго Поста, раздѣливъ до нѣкоторой степени составъ училищнаго населенія, далъ возможность болѣе тщательно продѣлать дезинфекцію и такимъ образомъ предупредить возможность повторныхъ заболѣваній. Но не успѣло еще училище успокоиться отъ первой эпидеміи, какъ наканунѣ Св. Пасхи появилась вторая—дифтеритная. Въ виду тяжелой формы эпидеміи и высокаго % смертности въ гор. Казани, по предложенію училищнаго врача, Совѣтомъ приняты и Его Высокопреосвященствомъ одобрены слѣдующія мѣропріятія противъ распространенія эпидеміи: 1) заболѣвшія дифтеріей отправлены были немедленно въ земскую больницу, 2) подозрительныя по заболѣванію изолированы въ училищной больницѣ, 3) произведена, насколько возможно, дезинфекція тѣхъ классовъ и спаленъ, въ коихъ находились заболѣвшія воспитанницы, 4) телефонограммами черезъ о.о. благочинныхъ предложено родителямъ уѣхавшихъ на пасхальныя каникулы воспитанницъ не представлять дѣтей въ училище до конца мая, 5) оставшимся на Пасху назначены ускоренные экзамены на Фоминой недѣлѣ, и онѣ были роспущены по домамъ, а затѣмъ про-

изведена формалиновая дезинфекція всего зданія,—при чемъ разрѣшено держать экзамены и тѣмъ воспитанницамъ, кои возвратились въ училище съ пасхальныхъ каникулъ и не имѣли возможности тотчасъ же отправиться обратно домой.

Благодаря теплої весенней погодѣ, экзамены производились въ саду, въ бесѣдкѣ и подѣ открытымъ небомъ, такъ что и преподаватели и возвратившіяся послѣ Пасхи дѣти, не получившія извѣщенія объ отсрочкѣ экзаменовъ, могли совершенно не входить въ главное училищное зданіе. Всѣмъ воспитанницамъ, бывшимъ въ училищѣ, сдѣлана предохранительная прививка, а послѣ экзаменовъ произведена вторичная, самая основательная дезинфекція всего зданія.

Экономическія послѣдствія эпидемій заключались въ усиленныхъ непредвидѣнныхъ расходахъ по больницѣ. Такъ, купленъ добавочный дезинфекціонный аппаратъ (4 р. 75 к.), истрачено на сывортку 37 р. 50 к., на формалинъ 69 р. 25 к., наконецъ, пришлось произвести ремонтъ въ видахъ дезинфекціи въ зданіи училища, больницѣ и квартирѣ о. инспектора, дочь котораго, воспитанница училища, переболѣла скарлатиномъ.

Больныя воспитанницы находились подѣ ближайшимъ наблюдениемъ особой надзирательницы - фельдшерицы: если не было разныхъ болѣзней, навѣщались начальницей училища. Для больныхъ имѣется небольшая бібліотека, состоящая изъ учебныхъ книгъ (73) и книгъ для чтенія (190).

Въ годѣ воспитанницами было пропущено по болѣзни въ 1 классѣ 618, во 2 кл. 702, въ 3 кл. 810, въ 4 кл. 637, въ 5 кл. 1030, въ 6 кл. 518 и въ 7 кл. 437, а всего 4752 урока.

Въ отчетномъ году скончались двѣ воспитанницы 1 класса: 1 мая Нина Понятова, круглая сирота, отъ паралича сердца (послѣ тяжкой формы дифтерита) и Нина Никольская, дочь діакона въ г. Казани, отъ туберкулеза, осложнившагося дезинтеріей.

3. Объ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ успѣшному веденію дѣла; число пропущенныхъ преподавателями уроковъ. Мѣры принятія и предполагаемыя къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ.

Учебно-воспитательное дѣло въ отчетномъ году, какъ и прежде, ведено было на основаніи устава епархіальныхъ женскихъ

училищъ, циркулярныхъ разъясненій по духовно-учебному вѣдомству, объяснительныхъ записокъ къ новымъ программамъ, и находилось въ общемъ въ удовлетворительномъ состояніи. За правильнымъ веденіемъ учебнаго дѣла и за своевременнымъ выполненіемъ программъ по предметамъ училищнаго курса слѣдилъ, согласно § 50 училищнаго устава, инспекторъ классовъ; съ этою цѣлью онъ, по мѣрѣ возможности, посѣщалъ уроки наставниковъ, просматривалъ записи уроковъ по класснымъ журналамъ, посѣщалъ классы во время вечернихъ занятій воспитанницъ, наблюдалъ за приготовленіемъ ими уроковъ, спрашивалъ о прочитанномъ изъ книгъ. Если при этомъ открывались особыя затрудненія для учащихся въ изученіи того или другого предмета, сообщалъ о томъ къ свѣдѣнію преподавателей; онъ побуждалъ воспитанницъ къ своевременному и тщательному приготовленію письменныхъ работъ, для чего просматривалъ черновыя работы воспитанницъ во время вечернихъ посѣщеній классовъ, дѣлалъ учащимся указанія на болѣе повторяющіеся недостатки въ ихъ сочиненіяхъ. На классныхъ урокахъ присутствовали воспитательницы, которыя потомъ во время вечернихъ занятій въ младшихъ классахъ репетировали преимущественно съ неуспѣвающими ученицами заданные уроки.

Предсѣдатель, начальница, члены Совѣта и преподаватели, по мѣрѣ возможности, содѣйствовали успѣшному ходу учебно-воспитательнаго дѣла. На педагогическія засѣданія Совѣта, на основаніи 18 § Устава, были приглашаемы преподаватели и, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 3—9 іюня 1906 года, классныя воспитательницы. Училищное начальство заботилось о снабженіи воспитанницъ учебными пособиями въ достаточномъ количествѣ. При указанныхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ учебное дѣло въ первую половину года шло весьма успѣшно. Къ сожалѣнію, двѣ эпидеміи, почти одна за другой, не могли не нарушить спокойное теченіе учебной жизни, особенно послѣдняя, дифтеритная эпидемія. Экзамены были произведены въ два пріема въ концѣ апрѣля для оставшихся на Пасху въ училищѣ и въ концѣ мая для тѣхъ, кои на Пасху отпущены были домой. Само собою разумѣется, что воспитанницы являлись на экзамены почти безъ подготовки, и это обстоятельство не могло не отразиться отрицательно на основательности, ясности и точности отвѣтовъ ихъ на испытаніяхъ. Кромѣ того, всѣ подобныя эпидеміи, особенно со

смертельнымъ исходомъ, производять нервное возбужденіе какъ въ учащихся, такъ и въ наставникахъ, особенно имѣющихъ своихъ дѣтей, въ виду естественнаго опасенія ихъ занести заразу изъ училища въ свои семьи, поэтому продуктивность учебныхъ занятій въ періодъ эпидеміи обычно понижается. Преподаватели, состоящіе одновременно на службѣ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, на нѣкоторое время должны были прекратить свои занятія въ училищѣ, чтобы не занести заразу по другимъ учебнымъ заведеніямъ. Въ возмѣщеніе нѣкоторыхъ дефектовъ въ учебномъ дѣлѣ, вызванныхъ эпидеміями и небольшимъ сокращеніемъ классныхъ занятій, послѣднія въ новомъ учебномъ году были начаты, насколько можно было раньше, а именно 19 августа.

Къ обстоятельствамъ, препятствовавшимъ успѣшному веденію учебнаго дѣла, слѣдуетъ отнести пропускъ преподавателями классныхъ уроковъ по болѣзни и другимъ уважительнымъ причинамъ, всего въ количествѣ 158 уроковъ (въ прошломъ году 93 урока), а именно: протоіереемъ Н. Владимірскимъ—20 уроковъ, преподавателями И. Альфонсовымъ—104 урока, А. Магницкимъ—20 уроковъ, М. Тринитатовой—8 уроковъ, П. Максимовымъ—6 уроковъ.

Въ отсутствіе преподавателей классныя воспитательницы, согласно заявленіямъ наставниковъ или по указанію инспектора классовъ, занимались съ ученицами письменными упражненіями на данныя преподавателями темы, чтеніемъ книгъ, преимущественно имѣющихъ отношеніе къ уроку, составленіемъ сочиненій, повтореніемъ пройденнаго или диктантомъ.

Разсматривая представляемая инспекторомъ классовъ двухмѣсячныя вѣдомости объ успѣхаль воспитанницъ, Совѣтъ училища къ возвышенію успѣховъ нѣкоторыхъ неуспѣвающихъ ученицъ принималъ въ отчетномъ году тѣ же мѣры, что и въ прежніе годы; чаще всего воспитанницъ, получавшихъ неудовлетворительныя баллы по учебнымъ предметамъ, онъ поручалъ особенному вниманію и попеченію воспитательницъ и преподавателей.

Въ первой четверти учебнаго года неуспѣвшихъ ученицъ было 34, во второй 32 и это число почти осталось и въ третьей четверти: 31 ученица.

На внѣклассное чтеніе книгъ по прежнему обращалось училищнымъ начальствомъ серьезное вниманіе.

По предложенію инспектора, вѣкоторыя ученицы, любительницы чтенія, въ особыхъ тетрадяхъ, которыя потомъ подаются на просмотръ учительницѣ русскаго языка, въ свободное время (въ праздники и на каникулахъ) записывали, по мѣрѣ прочтенія книгъ, краткое содержаніе оныхъ, съ выдержками наиболѣе интересныхъ мѣстъ. Ближайшее наблюденіе за внѣкласснымъ чтеніемъ имѣли классныя воспитательницы, подъ руководствомъ инспектора классовъ и при содѣйствіи преподавателей. Къ сожалѣнію, недостатокъ свободнаго времени у воспитанницъ, занятыхъ то уроками, то руководѣльными работами, какъ и въ прежніе годы, мѣшалъ училищной корпораціи поставить внѣклассное чтеніе на подобающую высоту, какъ того оно заслуживаетъ по своему важному значенію въ дѣлѣ духовнаго развитія дѣтей.

По праздникамъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, устраивались въ училищѣ чтенія съ тѣневыми картинами при посредствѣ волшебнаго фонаря. Всѣхъ чтеній съ картинами было восемь. Чтенія, переходившія часто въ устныя бесѣды, вели преподаватели. Чтенія иллюстрировались картинами прекраснаго волшебнаго фонаря съ электрическимъ свѣтомъ и оживлялись пѣніемъ, музыкой, декламированіемъ стиховъ воспитанницами. Между прочимъ два чтенія посвящены были памяти А. В. Кольцова и А. С. Пушкина. На святкахъ и масляницѣ воспитанницы въ своемъ домашнемъ кружкѣ разыгрывали драматическія пьесы (изъ школьныхъ сборниковъ), изрѣдка посѣщали театръ (на святкахъ и въ масляницу), когда въ немъ давались представленія серьезнаго скромнаго характера.

IV. Библіотена и физическій кабинетъ.

Новыхъ книгъ въ бібліотеку поступило 89, не считая періодическихъ изданій и учебниковъ, менѣе сравнительно съ прошлымъ годомъ на 16 книгъ, такъ какъ вслѣдствіе учебной реформы приходилось покупать много учебниковъ. Учебныя руководства и пособія приобрѣтаются по мѣрѣ надобности въ достаточномъ количествѣ. Учебники выдаются только пансіонеркамъ, каждой по экземпляру, а болѣе цѣнные учебники выдавались на двухъ воспитанницъ. Книги для чтенія выдавались всѣмъ воспитанницамъ, какъ пансіонеркамъ, такъ и проходящимъ.

Въ отчетномъ году воспитанницамъ выдано было для чтенія во всѣхъ классахъ 12929 книгъ (болѣе 44 книгъ падаетъ на одну воспитанницу; въ прошломъ году 9779 книгъ). Впрочемъ, эти цифры не даютъ истиннаго понятія о числѣ прочитанныхъ книгъ, такъ какъ наиболѣе интересная книга, записанная на одну ученицу, въ дѣйствительности прочитывается многими, а иногда всѣмъ классомъ.

Изъ періодическихъ изданій выписывались въ фундаментальную библіотеку слѣдующія: Церковныя Вѣдомости, Церковный Вѣстникъ съ Христіанскимъ Чтеніемъ, Извѣстія по Казанской Епархіи съ Православнымъ Собесѣдникомъ (бесплатно), Христіанинъ, Вѣстникъ Воспитанія, Историческій Вѣстникъ, Казанскій Телеграфъ; въ ученическую библіотеку: Воскресный День, Душеполезное Чтеніе, Русскій Паломникъ, Вскоды, Родникъ, Нива, Задушевное Слово (старшаго возраста).

Въ библіотекѣ имѣются: каталогъ хронологическій, систематическій (напечатанъ въ 100 экземплярахъ), шесть каталоговъ ученической библіотеки, кромѣ того печатныя правила о порядкѣ храненія и выдачи книгъ.

Изъ фундаментальной библіотеки книги выдаются воспитанницамъ по рекомендаціи инспектора классовъ и преподавателей. Изъ каталоговъ учебной библіотеки за ветхостію исключены, какъ книжный хламъ, и пожертвованы въ домъ дѣтскаго трудолюбія 68 экземпляровъ книгъ.

По постановленію Совѣта фундаментальная библіотека и физическій кабинетъ были обревизованы особой Комиссіей въ составѣ члена Совѣта отъ духовенства священника В. Тавельскаго, преподавателя А. Смирнова и воспитательницы Е. Источниковой. Приборы въ кабинетѣ и книги въ библіотекѣ имѣются всѣ на лицо и содержатся въ полномъ порядкѣ; выдача книгъ преподавателямъ ведется вполне аккуратно.

V. Средства училища.

Приходъ съ указаніемъ источниковъ и общая сумма расхода.

Согласно отчету за 1909 годъ средства училища представляются въ слѣдующемъ видѣ.

На приходъ поступило пансіонерскихъ взносовъ съ родителей учащихся 17502 р. 90 к., изъ Попечительства о недостаточныхъ воспитанницахъ 1395 р. 45 к., $\frac{0}{100}$ отъ стипендіатскихъ капиталовъ 579 р., денежной субсидіи отъ Епархіального свѣчнаго завода 30155 р. 69 к., а всего, помимо залоговыхъ и переходящихъ, поступило на приходъ 49633 р. 4 к.

Въ отчетномъ экономическомъ году израсходовано: а) на содержаніе лицъ Управленія и учащихся 14740 р. 7 к., б) на бібліотеку, физическій кабинетъ и учебныя пособія 1344 р. 83 к., в) на канцелярію 99 р. 45 к., г) на содержаніе больницы 378 р. 21 к., д) на пищевое довольство воспитанницъ, воспитательницъ и прислуги, а также на столовое и кухонное бѣлье и посуду 19569 р. 65 к., е) на экипировку, спальныя принадлежности и мытье бѣлья 4369 р. 71 к., ж) на содержаніе дома (ремонтъ, мебель, водопроводъ, страховка, отопленіе, освѣщеніе, ассенизація и скотный дворъ) 7688 руб. 83 к., и) жалованье прислугѣ 2231 р. 26 к., к) содержаніе церкви 88 р., л) мелочныя и непредвидѣнные расходы 736 р. 71 к., м) на выдачу пособія сиротамъ VI класса 340 р., всего же израсходовано 50986 р. 72 к. Содержаніе одной ученицы обходится (50986 р. 72 к. : 293) въ 174 рубля.

Между тѣмъ, ежегодный взносъ за содержаніе одной воспитанницы въ училищномъ общежитіи въ 1 классѣ 110 руб., въ 7 кл.—120 р., а въ прочихъ классахъ—100 р. Значить, благотворительною помощію изъ доходовъ Епархіального свѣчнаго завода пользуются не только сироты или дѣти недостаточныхъ родителей, но всѣ дѣти, учащіяся въ Епархіальномъ училищѣ, независимо отъ матеріальнаго благосостоянія родителей, даже и тѣ, кои совсѣмъ, можетъ быть, не нуждаются въ этой благотворительной помощіи, выражающейся отъ 52 р. въ 7 классѣ и 64 р. въ 1 классѣ до 74 р. въ прочихъ классахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЛИЧЕНІЕ

лжеученія баптистовъ о почитаніи св. иконъ, св. креста Господня, мощей св. угодниковъ, о крещеніи младенцевъ и таинствахъ Евхаристіи. 1)

(Подъ руководствомъ Ректора Казанской Духовной Академіи, Епископа Алексія, составлено студентами Академіи: И. Крамаренко, Д. Прокоповичемъ, Г. Боришкевичемъ, Н. Шангинымъ и Н. Кочергинымъ).

II.

Разборъ и опроверженіе сектантскихъ возраженій противъ почитанія св. креста.

Уже вышеизложенное ученіе Св. Писанія и древнихъ отцевъ и учителей Церкви является достаточнымъ для убѣжденія въ истинности и законности существующаго въ Православной Церкви почитанія креста; но для того, чтобы эта истинность и законность предстала предъ нами во всей своей ясности и неотразимой убѣдительности, является прямая необходимость разобрать и опровергнуть важнѣйшія и наиболѣе употребительныя возраженія сектантовъ противъ почитанія креста Христова.

Однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ возраженій противъ почитанія креста является слѣдующее. Крестъ, говорятъ сектанты, есть позорная *шибенница* или плаха, на которой казнили прежде злодѣевъ; поэтому чествовать крестъ ни въ какомъ случаѣ нельзя. Какъ теперь никто не чествуетъ плахи, такъ точно никто не долженъ чествовать и креста. На это возраженіе сектантовъ нужно отвѣтить, что хотя, дѣйствительно, въ древности крестъ былъ позорнымъ орудіемъ позорной же смерти, но это само по себѣ еще ничего не можетъ говорить противъ возможности почитанія креста. Изъ Св. Писанія мы вполне опредѣленно знаемъ, что Богъ орудіемъ проявленія своей силы часто избиралъ такіе предметы, которые прежде считались мерзкими и заслуживающими

1) Продолженіе. См. № 19—20.

отвращенія. Такъ, напримѣръ, несомнѣнно, что ветхозавѣтные евреи питали естественное отвращеніе и презрѣніе къ змѣѣ, этому страшному образу древняго змія искусителя; и тѣмъ не менѣе какъ разъ этотъ презрѣнный образъ змія Богъ сдѣлалъ для нихъ орудіемъ спасенія отъ укушенія ядовитыхъ змѣй въ пустынѣ, ибо извѣстно, что всякій съ вѣрою взиравшій на этотъ образъ, поставленный Моисеемъ на знамени, исцѣлялся и избавлялся отъ разрушительнаго дѣйствія ядовитаго укуса (Числ. 21, 8). Такъ же точно Богъ поступилъ и въ отношеніи къ презрѣнной крайней плоти, обрѣзаніе которой Онъ сдѣлалъ символомъ великаго завѣта съ Израилемъ (Быт. 17, 11). Самъ Господь І. Христосъ Свои крестныя страданія, которыя, несомнѣнно, считались въ глазахъ его современниковъ весьма позорными, очень часто называлъ прославленіемъ (Іоан. 7, 39; 12, 23—28; 13, 31). Такимъ образомъ, Господь можетъ, какъ показываютъ эти примѣры, дѣлать позорное и ничтожное славнымъ и великимъ, можетъ потому, что по слову апостола „не мудрое Божіе премудрѣе человѣковъ и немощное Божіе сильнѣе человѣковъ“ (1 Кор. 1, 25). Отсюда и св. крестъ Христовъ, хотя дѣйствительно прежде и былъ орудіемъ позорной казни, но по силѣ и волѣ распятаго на немъ Господа, освятившаго его Своей честной кровью, сдѣлался орудіемъ Его славы. Дьяволъ замыслилъ посредствомъ креста устроить смерть Христу и крестомъ побѣдить Его; но Христосъ, Который былъ Божія сила и Божія премудрость (1 Кор. 1, 24), тою самою крестною смертью, которою хотѣлъ побѣдить Его дьяволъ, побѣдилъ самого дьявола и такимъ образомъ сдѣлалъ крестъ изъ орудія своего позора орудіемъ побѣды и прославленія. Послѣ того когда Христосъ крестомъ побѣдилъ дьявола и даровалъ намъ посредствомъ креста вѣчное спасеніе, крестъ уже не есть орудіе дьявола, а орудіе Самого Господа І. Христа. Но, сдѣлавшись орудіемъ Господа, онъ пересталъ быть позорной плахой, которой прежде былъ, онъ освятился и сдѣлался достойнымъ всяческаго почитанія. Какъ мечъ Голиафа въ рукахъ этого врага народа Божія сначала былъ орудіемъ нечестія и позора, но потомъ, перешедши въ руки праведнаго Давида, сдѣлался орудіемъ славнымъ и былъ въ большой чести сохраняемъ въ храмѣ (1 Цар. 21, 9); такъ же точно и крестъ, перешедши изъ рукъ дьявола въ пречистыя руки Христа, сдѣлался славнымъ, освященнымъ и достойнымъ благоговѣйнаго почитанія.

Сектанты же, которые доселѣ называютъ крестъ позорной шибенницей, не понимаютъ силы Божіей и мыслятъ не по Божьему, а по человѣчески (Матѣ. 16, 21—28). Ихъ соблазняетъ крестъ, они хотятъ отдѣлить Христа отъ орудія Его страданій—честнаго креста; но въ этомъ своемъ неразуміи они поступаютъ точно такъ же, какъ поступали распявшіе Господа іудеи, которые, соблазняясь крестомъ Господа, лукаво говорили Ему: „если Ты Сынъ Божій, сойди со креста“ (Матѣ. 27, 40).

Почитать крестъ, говорятъ еще сектанты, это все равно что почитать ружье, палку, висѣлицу, словомъ орудіе, которымъ лишенъ жизни кто либо изъ наиболѣе близкихъ намъ родственникомъ. Какъ психологически невозможно почитаніе орудій насильственной смерти близкихъ намъ людей, такъ психологически невозможно и почитаніе креста, которымъ враги убили Господа нашего І. Христа. На это мудрованіе сектантовъ нужно отвѣтить, что недѣло и богохульно приравнивать животворящій крестъ Христовъ къ орудію насильственной смерти обыкновеннаго человѣка. Дѣйствительно, орудіе, которымъ убить дорогой намъ человѣкъ, способно возбудить въ насъ лишь ужасъ и отвращеніе; но представимъ себѣ, что кто либо изъ насъ за свои преступленія, вполнѣ справедливо и законно, осужденъ на смертную казнь и что въ это время является человѣкъ, совершенно невинный и, сжалившись надъ осужденнымъ, принимаетъ на себя его преступленіе и добровольно идетъ за него на смертную казнь. Орудіе добровольной смерти этого невиннаго человѣка и нашего благодѣтеля не сдѣлалось ли бы для насъ священнымъ? Не было ли бы оно орудіемъ нашего спасенія? И мы, глядя на него, неужели бы не стали воспоминать съ благодарностью о нашемъ благодѣтелѣ? Теперь вспомнимъ, что всѣ люди, весь родъ человѣческой повинны были совершенно заслуженно и справедливо за свои грѣхи проклятію и вѣчной смерти; но безгрѣшный и святѣйшій Сынъ Божій, по любви къ погибавшему человечеству, принялъ на себя всѣ его грѣхи, добровольно вкусилъ за него мученія и страшную, позорную смерть на крестѣ и тѣмъ спасъ людей и изъ обреченныхъ на вѣчную погибель, изъ сыновъ гнѣва и проклятія сдѣлалъ чистыми и оправданными сынами Самого Бога. Естественнo, что при такомъ положеніи дѣла всякій, понимающій великую заслугу Христа Спасителя, человѣкъ по простому психологическому

закону прійдетъ какъ разъ къ обратному тому, что утверждаютъ сектанты. Онъ не только проникнется великимъ уваженіемъ къ совершившему его спасенію, но и на самое орудіе своего спасенія, добровольно принятое и избранное за него Спасителемъ, станетъ взирать благоговѣнно и почтительно.

Послѣ даннаго разоблаченія несостоятельности сектантскаго мудрованія, сектанты имѣють обыкновеніе приводить въ свою защиту слѣдующее соображеніе. Если, говорятъ они, слѣдуетъ почитать крестъ, какъ орудіе нашего спасенія, то въ такомъ случаѣ нужно относиться съ такимъ же почтеніемъ и ко всему тому, что способствовало кресту сдѣлаться таковымъ, т. е. къ Іудѣ Искаріотскому, старѣйшинамъ іудейскимъ, осудившимъ Христа на смерть, и въ особенности къ діаволу, какъ первой и главной причинѣ всего этого дѣла.—На это нужно сказать, что хотя преступнѣйшее дѣло—осужденіе на позорную казнь Искупителя Господа нашего І. Христа, совершенное діаволомъ черезъ Іуду Искаріотскаго и старѣйшинъ іудейскихъ,—дѣйствительно послужило орудіемъ нашего спасенія, однако это произошло совсѣмъ не по волѣ діавола и его орудій. Воля ихъ была столь же зла, какъ и ихъ намѣренія; они преслѣдовали лишь свои злыя цѣли: діаволь хотѣлъ разрушить дѣло нашего спасенія, старѣйшины іудейскіе—отомстить своему безпощадному Обличителю. Но Господь по Своей безконечной премудрости и благодати обратилъ это непримѣрное злодѣяніе въ орудіе для спасенія людей. Значить, слава принадлежитъ только премудрости и благодати Божіей, обратившей то, чѣмъ предполагалось разрушить наше спасеніе,—въ средство и способъ для него; а діаволь, старѣйшины іудейскіе и Іуда Искаріотскій такъ навсегда и остались врагами Божіими. То обстоятельство, что они послужили невольными орудіями прославленія Господа, ихъ не освятило и не исправило; значить, и почитать ихъ—враговъ Божіихъ—нѣтъ никакого разумнаго основанія. Между Богомъ и врагами Бога чѣтъ никакого общенія, между Христомъ и Веліаромъ нѣтъ согласія (2 Кор. 6, 1). Слѣдовательно, въ отношеніи къ діаволу и слугамъ его не можетъ быть никакого согласія и почитанія со стороны рабовъ Бога и Христа Его. Совсѣмъ другое дѣло крестъ. Онъ есть прежде всего дерево, т. е. предметъ неодоушевленный, не имѣющій ни ума, ни воли, и какъ таковой, совершенно безразличенъ, т. е. его можно употребить и для хо-

рошей и для дурной цѣли,—отъ цѣли своего употребленія онъ будетъ принимать такое или иное—высокое или низкое достоинство. Христосъ сдѣлалъ крестъ орудіемъ высочайшей цѣли, сдѣлалъ его жертвенникомъ и средствомъ нашего освященія; этимъ крестъ естественно освятился и потому въ настоящее время заслуживаетъ всяческаго почитанія. Что дѣйствительно безразличный предметъ способенъ освящаться смотря по цѣли и назначенію своего употребленія, то это прекрасно видно изъ примѣра горы Ѡавора, на которой совершилось славное преображеніе Господа и которая вслѣдствіе этого прямо названа въ Писаніи *святою*. „И *этотъ гласъ*“, говоритъ святой апостоль Петръ, „*принесшійся съ небесъ, мы слышали, будучи съ Нимъ на святой горѣ*“ (2 Петр. 1, 18). Какъ гора Ѡаворъ освятилась отъ преображенія на ней Господа, такъ, несомнѣнно, освятился и св. крестъ отъ совершеннаго на немъ великаго Господня прославленія, освятился именно потому, что какъ предметъ самъ по себѣ нравственно безразличный, онъ былъ способенъ къ воспріятію освященія. Существа разумно свободныя могутъ быть освящаемы только при согласномъ прилежаніи своей собственной воли; слѣдовательно, приравнивать ихъ къ предметамъ неодушевленнымъ, какъ это дѣлаютъ сектанты, приравнивая діавола, Іуду Искаріотскаго и старѣйшинъ іудейскихъ къ св. кресту, ни въ какомъ случаѣ нельзя. Для разумно-свободныхъ существъ положены свои законы освященія, а для неодушевленныхъ предметовъ свои.

Послѣ такого отвѣта сектанты дѣлаютъ еще одно замѣчаніе. Если крестъ по православному ученію, говорятъ они, освятился отъ особенно близкаго присутствія на немъ Господа, то, слѣдовательно, съ православной точки зрѣнія нужно признать, что подобно кресту освятился и адъ, въ который сходилъ І. Христосъ послѣ Своей смерти, освятились копьѣ, гвозди, молотокъ и прочіе предметы, бывшіе орудіями казни Господа; освятились и всѣ тѣ мѣста, на которыхъ Господь во время Своей земной жизни особенно близко присутствовалъ, какъ на примѣръ, ясли, въ которыхъ онъ родился, домъ, въ которомъ жилъ и проч. и проч. Всѣ эти предметы по логикѣ православныхъ должны быть признаны святыми и должны быть почитаемы подобно православному кресту. Въ отвѣтъ на это сектантское заключеніе мы должны отвѣтить, что прежде всего хотя мы и признаемъ, что мѣста, запе-

чтлѣнныя особеннымъ присутствіемъ Божиимъ, вслѣдствіе этого освящаются, но этимъ еще нисколько не допускаемъ возможности освященія ада, не смотря на дѣйствительное присутствіе тамъ Господа въ теченіи нѣкотораго времени послѣ Его смерти. Извѣстно, что Господь, сошедши во адъ, вывелъ оттуда души съ вѣрою ожидавшихъ Его ветхозавѣтныхъ праведниковъ и ввелъ ихъ въ обители Отца Небеснаго. Послѣ этого великаго акта изведенія душъ праведниковъ изъ ада, онъ остался мѣстомъ существованія однихъ только нечистыхъ и противныхъ Богу силъ, мѣстомъ мрака и зла, неприемлющимъ свѣта и добра: уже это одно соображеніе показываетъ, что адъ, какъ мѣсто богопротивное, не могъ освятиться снисшествіемъ въ него Христа Спасителя. И Св. Писаніе вполне подтверждаетъ эту мысль словами апостола Павла, говорящаго: „*какое согласіе между Христомъ и Велиаромъ*“ (2 Кор. 6, 15). А того, что въ Писаніи сказано, нельзя отвергать и мыслить въ какомъ нибудь иномъ, кромѣ истиннаго, свѣтѣ. Сказано въ Писаніи, что неодушевленные предметы особеннымъ присутствіемъ Божиимъ освящаются,—мы это такъ неизмѣнно и принимаемъ. Сказано въ томъ же Писаніи, что адъ, какъ мѣсто существованія богопротивныхъ силъ, такимъ присутствіемъ Божиимъ не освящается,—и это какъ мы, такъ и сектанты должны принять безъ всякаго мудрованія. Что касается освященія гвоздей, копья, молотка, яслей и прочихъ предметовъ, которые тѣсно связаны съ исторіей рожденія, земной жизни и особенно страданій Господа І. Христа, то по вѣрѣ православныхъ всѣ эти предметы близкимъ соприкосновеніемъ съ ними Господа тоже освятились и достойны почитанія. Православные совершенно согласно своему принципу чтятъ ясли Господа, чтили бы гвозди и прочіе предметы, послужившіе орудіями страданій Господа, если бы они сохранились до настоящаго времени (одинъ изъ гвоздей креста Господня сохранился и до настоящаго времени и пребываетъ въ качествѣ свѣтѣйшаго украшенія въ тиарѣ римскаго папы). Если же насъ спросять, почему все таки мы сдѣлали предметомъ своего постоянного почитанія и знаменіемъ христіанской вѣры именно крестъ, а не какой нибудь гвоздь или молотокъ, то мы отвѣчаемъ, что крестъ есть центральное и самое важное орудіе страданій Господа. Какъ спасеніе людей Господь І. Христосъ совершилъ страданіями всей своей жизни, но все таки оно приурочено Церковью преиму-

щественно къ Его крестнымъ страданіямъ вслѣдствіе того, что они въ составѣ страданій Господа занимаютъ центральное и по силѣ и по важности мѣсто; такъ же точно и крестъ сдѣланъ знаменіемъ христіанской вѣры преимущественно предъ всѣми другими орудіями крестныхъ страданій Спасителя потому именно, что онъ былъ орудіемъ самымъ главнымъ въ числѣ прочихъ, которыя составляли только извѣстный придатокъ къ нему. Св. Писаніе подтверждаетъ именно это положеніе, когда оно говоритъ, что мы спасены не «посредствомъ гвоздя» или «кровію молотка», а „*посредствомъ креста*“ (Еф. 2, 16) и „*кровію креста*“ (Кол. 1, 20). Не говоритъ апостоль, что слово «о гвоздѣ» есть сила Божія, а таковой называетъ слово „*о крестѣ*“ (1 Кор. 1, 18). Ясно послѣ этого, что именно крестъ долженъ быть преимущественно почитаемъ, какъ христіанское знамя и какъ центральное орудіе нашего спасенія.

Но если и должна быть воздаваема честь кресту, иногда соглашаются сектанты, то все таки, говорятъ они, эта честь полагается только развѣ тому кресту, на которомъ непосредственно распятъ былъ Христосъ; но она отнюдь не должна быть воздаваема тѣмъ многочисленнымъ крестамъ, которыхъ Господь никогда не касался и которые непосредственно не были орудіями Его страданій. Однако, тотъ, кто говоритъ такимъ образомъ, говоритъ какъ бы такъ, что позволительно и законно для христіанъ чтеніе и уваженіе только тѣхъ книгъ Св. Писанія, которыя непосредственно вышли изъ рукъ апостоловъ и другихъ боговдохновенныхъ авторовъ; всякіе же списки Св. Писанія читать не слѣдуетъ, равно какъ и относиться къ нимъ съ уваженіемъ. Какъ будто бы назиданіе можно получить только отъ непосредственно самими авторами написанныхъ священныхъ книгъ и какъ будто бы священнымъ сектанты называютъ только то Писаніе, которое вышло изъ подъ руки самихъ священныхъ авторовъ. Назиданіе они получаютъ отъ всякаго списка Писанія и всякій списокъ называютъ именно Священнымъ Писаніемъ; значить, и отъ креста можно получить назиданіе и почитать священнымъ крестъ можно, независимо отъ того, участвовалъ ли онъ непосредственно въ качествѣ орудія страданій Господа, или нѣтъ.

Разобранныя нами возраженія сектантовъ противъ почитанія креста Христова приводятся ими, такъ сказать, отъ собственного

разума и имѣютъ въ виду показать противорѣчивость православнаго ученія о почитаніи креста съ точки зрѣнія логики самихъ же православныхъ. При свѣтѣ соображеній естественнаго разума, сами, отрываясь отъ твердой почвы Писанія, сектанты вышеприведенными возраженіями стараются показать противорѣчіе православнаго ученія ученію Св. Писанія и здравому человѣческому смыслу. Но все таки чувствуя шаткость своихъ естественныхъ соображеній, сектанты обращаются еще и къ самому Св. Писанію и изъ него выставляютъ противъ православнаго ученія нѣкоторыя неправильно истолковываемыя ими мѣста.

Такъ сектанты, вставая на почву ученія Св. Писанія, говорятъ, что въ тѣхъ мѣстахъ Св. Писанія, гдѣ апостолы говорятъ о крестѣ, какъ орудіи страданій Господа, подъ крестомъ нужно разумѣть не вещественный крестъ въ буквальномъ смыслѣ, а крестъ духовный въ смыслѣ переносномъ, крестъ, какъ совокупность страданій Господа І. Христа. Въ подтвержденіе этой мысли они приводятъ слѣдующее мѣсто изъ евангелія Луки съ паралельными ему изъ другихъ евангелистовъ: *„во всемъ же сказалъ: если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“* (Лук. 9, 23; Матѣ. 10, 38; Марк. 8, 34). Но по поводу этого возраженія мы отвѣчаемъ, что прежде всего не всегда въ Св. Писаніи слово крестъ употребляется въ духовномъ смыслѣ. Когда Писаніе говоритъ, что І. Христа распинали на крестѣ (Іоан. 19, 16—19; Матѣ. 27 гл. и Марк. 15 глава), то прямо даетъ разумѣть, что оно говоритъ о крестѣ вещественномъ. Значить, у насъ есть уже отрицательное основаніе или просто возможность подъ крестомъ, о прославленіи котораго говоритъ Писаніе, разумѣть именно крестъ вещественный. Затѣмъ, слова о духовномъ крестѣ, приведенныя сектантами выше, совсѣмъ и не относятся ко кресту Христову, ибо они говорятъ о крестахъ каждаго отдѣльнаго человѣка. Тамъ говорится, что человѣкъ долженъ взять крестъ не Христовъ, а крестъ именно свой; слѣдовательно, говорится совсѣмъ не о томъ, чего хотятъ сектанты. А что Св. Писаніе, говоря о прославленіи и бжевеніи креста, дѣйствительно, разумѣетъ крестъ вещественный, а не духовный, то это видно изъ того яснаго мѣста посланія къ Ефесянамъ, гдѣ говорится, что Христосъ пришелъ *„въ одномъ тѣлѣ примирить обоихъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ враж-*

ду на немъ“ (2, 16). Въ этомъ мѣстѣ апостоль разумѣть подъ крестомъ, какъ орудіемъ нашего примиренія съ Богомъ, крестъ вещественный, на что указываетъ самая форма его выраженія: „убивъ вражду на немъ“. Если бы здѣсь разумѣлся крестъ духовный, то апостоль никогда не могъ бы сказать такъ: „на немъ“, ибо такая форма рѣчи приложима только вещественному предмету; а сказалъ бы: «черезъ него», или только: „посредствомъ него“. Но если онъ говоритъ „на немъ“ и употребляетъ такое выраженіе, которое можетъ относиться только къ вещественному предмету, то ясно, что здѣсь у него идетъ рѣчь не о духовномъ крестѣ, а о крестѣ вещественномъ. Слѣдовательно, долженъ быть прославляемъ и духовный и вещественный крестъ.

Второе возраженіе, построенное сектантами на почвѣ библейскаго ученія, говоритъ о томъ, что Господь І. Христось пригвоздилъ ко кресту рукописаніе грѣховъ человѣческихъ (Кол. 2, 14), которые послѣ этого такъ на крестѣ и остались. Крестъ оскверненъ грѣхами человѣческими, потому не чествовать его нужно, а презирать.—Данное сектантское возраженіе основывается на простомъ недоразумѣніи, проистекающемъ изъ буквального пониманія словъ 14 ст. 2 гл. Колос. о пригвожденіи ко кресту рукописанія грѣховъ. Слова эти содержатъ въ себѣ образное выраженіе. Рукописаніемъ называется собственно долговая росписка. Въ данномъ мѣстѣ выраженіе: „рукописаніе, бывшее противъ насъ“—означаетъ наши долги Богу, т. е. наши грѣхи. Эти грѣхи Христось взялъ отъ насъ и пригвоздилъ ко кресту, т. е. уничтожилъ Своею спасительною смертію. (1 Пет. 2, 24). Таковъ правильный смыслъ цитируемаго сектантами мѣста. Говорить же такъ, что рукописаніе грѣховъ, пригвожденное Христомъ ко кресту, осталось навсегда на крестѣ и навсегда осквернило его, ни въ какомъ случаѣ нельзя. Въ другомъ мѣстѣ Св. Писанія говорится, что І. Христось вознесъ грѣхи наши Самъ „тѣломъ Своимъ на древо“ (1 Петр. 2, 24) и въ цитируемомъ же сектантами мѣстѣ Писаніе замѣчаетъ, что Христось истребилъ „ученіемъ“ бывшее о насъ рукописаніе (Кол. 2, 14). По толкованію сектантовъ эти мѣста должны были бы означать, такъ же какъ и мѣсто о крестѣ, что грѣхи человѣческіе остались на тѣлѣ Господнемъ и на ученіи Христовомъ. Но это явная нелѣпость. Въ первомъ посланіи Іоанна прямо говорится, что хотя Господь І. Христось и взялъ

на Себя грѣхи наши, но въ Немъ и на Немъ Самомъ нѣтъ никакого грѣха (1 Иоан. 3, 5). Такъ же и ученіе Иисуса Христа заключаетъ въ себѣ только святѣйшую истину. Если же вознесеніемъ грѣховъ на крестъ тѣломъ Своимъ и уничтоженіемъ рукописанія этихъ грѣховъ ученіемъ Своимъ Господь не осквернился, то не осквернился и св. крестъ тѣмъ, что Христось пригвоздилъ къ нему грѣхи людей или уничтожилъ ихъ на немъ. Что грѣхи дѣйствительно уничтожены на крестѣ и потому не могутъ доселѣ оставаться на немъ, это прекрасно видно изъ словъ апостола Павла въ посланіи къ Ефесянамъ о томъ, что Христось въ одномъ тѣлѣ примирилъ обоихъ съ Богомъ, „убивъ“ вражду на немъ (2, 16). Отсюда ясно видно, что вражда была убита на крестѣ, т. е. что на немъ были заглажены и уничтожены грѣхи людей. И Христось, вися на древѣ крестномъ и возгласивши: „*совершилось*“ (Иоан. 19, 30), ясно также показалъ, что никакихъ грѣховъ на крестѣ не осталось, ибо съ совершеніемъ нашего искупленія они были Имъ уничтожены. Такимъ образомъ, на крестѣ нѣтъ грѣховъ, онъ, напротивъ, освященъ Богомъ и потому долженъ быть чествуемъ христіанами.— Иногда еще сектанты говорятъ, что помимо рукописанія грѣховъ на крестъ легло проклятіе отъ Бога, ибо сказано въ Писаніи, что „*проклятъ предъ Богомъ всякій, повѣщенный на древо*“ (Второз. 21, 23; Гал. 3, 13). Однако въ цитируемыхъ сектантами мѣстахъ совсѣмъ не говорится о проклятіи дерева, на которомъ принимаютъ казнь преступники, а о проклятіи самыхъ преступниковъ. Апостоль Павелъ говоритъ, что не крестъ принялъ на себя проклятіе за людей, а Самъ Христось, который „*сдѣлался за насъ клятвою*“ (Гал. 3, 13). Также еще въ древности пророкъ Исаія предсказалъ, что грѣхи рода человѣческаго и „*наказаніе мира нашего*“ возьметъ на себя не кто другой, и не что другое, а именно Самъ Мессія (Ис. 53 гл. 5 ст.). Значитъ, проклятіе за грѣхи и бремя грѣховъ легло на Самого Господа І. Христа, и Онъ уничтожилъ все это Своею Божественною силою; но крестъ никакимъ проклятіемъ заклеименъ не былъ, что видно и изъ того, что древо крестное вообще не проклиналось, и изъ того, что въ Св. Писаніи нигдѣ не говорится, чтобы крестъ былъ подвергнутъ проклятію.

Еще въ подтвержденіе того, что будто бы почитаніе креста Господня запрещается Св. Писаніемъ, сектанты ссылаются на мѣ-

ста изъ Премудрости Сол. 14 гл. 8 ст. и изъ Іереміи 10 гл. 3—4 ст., гдѣ говорится, что „*рукотворенное проклято и само и сдѣлавшій его*“ и что обычай народовъ языческихъ вырубать въ лѣсу дерево, обдѣлывать его и поклоняться ему—пустота. Сектанты говорятъ, что здѣсь разумѣется вещественный крестъ, который представляетъ по Писанію проклятое рукотворенное дерево, пустоту заблуждающагося православнаго народа. Но такое толкованіе вышеозначенныхъ мѣстъ Писанія совершенно несправедливо. И премудрый Соломонъ и пророкъ Іеремія говорятъ здѣсь не о крестѣ, а объ идолахъ, и не о православныхъ христіанахъ, а о язычникахъ, поклонявшихся своимъ идоламъ, какъ богамъ. Слѣдовательно, эти мѣста ко кресту и къ христіанамъ совсѣмъ никакого отношенія не имѣютъ и доказывать ими что нибудь въ отношеніи къ почитанію креста никакъ нельзя.

Принимая во вниманіе то, что по православному ученію крестъ является прославленнымъ подножіемъ ногъ Господа, сектанты говорятъ еще, что подъ словомъ «подножіе» въ Св. Писаніи вездѣ разумѣется только земля. Но эта мысль несправедлива. У пророка Исаи въ 60 главѣ говорится о древесномъ подножіи изъ кипариса, певга и кедра (13 ст.). Пророкъ Давидъ восклицаетъ: „*превозносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножію Его: свято оно!*“ (Пс. 98, 5) и въ другомъ мѣстѣ: „*пойдемъ къ жилищу Его, поклонимся подножію ногъ Его*“ (131, 7). Въ этихъ мѣстахъ Писанія подъ подножіемъ Божиимъ никакъ не можетъ подразумѣваться земля, ибо кланяться простой землѣ никто изъ ветхозавѣтныхъ святыхъ мужей никогда не призывалъ. Также и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о подножіи ногъ Спасителя (1 Кор. 15, 26—27; Дѣян. 2, 35; Евр. 10, 13), разумѣется не простая земля по сектантскому, а св. крестъ. Господь І. Христось говоритъ, что „*когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ*“ (Іоан. 12, 32), а евангелистъ тутъ же замѣчаетъ: „*сіе говорилъ Онъ, давая разумѣть, какую смертью Онъ умретъ*“ (12, 33). Когда Христось былъ вознесенъ отъ земли, то подножіемъ Его въ это время было не что иное, какъ именно крестъ.

Таковы возраженія сектантовъ противъ почитанія креста Христова, основываемыя ими на неправильно истолковываемыхъ мѣстахъ Св. Писанія. Кромѣ возраженій противъ самаго почита-

нія креста, сектанты стараются подыскать въ Писаніи еще такія мѣста, которыя бы говорили непосредственно противъ крестнаго знамени. Важнѣйшими изъ мѣстъ, которыя они находятъ въ данномъ случаѣ говорящими противъ крестнаго знамени, являются слѣдующія: Богъ, говорятъ сектанты, „не требуетъ служенія рукъ человеческихъ“ (Дѣян. 17, 25), не требуетъ Онъ въ частности, значить, и крестнаго знамени. На это мы отвѣчаемъ, что Богъ не требуетъ только негоднаго Ему служенія рукъ человеческихъ, а угодное всегда пріемлетъ. Богъ благосклонно взираетъ на дѣла благотворенія, совершаемыя руками человеческими (Матѣ. 6, 3). Апостоль Павелъ прямо заповѣдуетъ: „желаю, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздвывая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія“ (1 Тим. 2, 8). Изъ исторіи сорокалѣтняго путешествія еврейскаго народа въ пустынѣ извѣстно, что когда во время сраженія евреевъ съ царемъ Амаликомъ Моисей поднималъ руки свои, одолѣвалъ Израиль; а когда опускалъ, одолѣвалъ Амаликъ (Исх. 17, 11). Отсюда видно, что Богъ требуетъ угоднаго Ему служенія рукъ человеческихъ, требуетъ, слѣдовательно, и крестнаго знамени.

Относительно того же крестнаго знамени сектанты замѣчаютъ, что православные, крестясь, вторично распинаютъ по слову апостола Господа Іисуса Христа (Евр. 6, 6). Однако въ приведенномъ сектантами мѣстѣ изъ посланія къ Евреямъ говорится, что распинаютъ Христа вторично тѣ, которые отпали отъ вѣры и ругаются Христу. Православные же христіане и не отпадшіе Христу не ругаются; значить, къ нимъ и къ крестному знамени это мѣсто не относится.

Наконецъ, въ своемъ неразуміи сектанты доходятъ до того, что сравниваютъ крестное знамя съ апокалипсической печатью антихриста или звѣря, на основаніи тѣхъ мѣстъ Апокалипсиса, гдѣ говорится, что антихристъ положить всѣмъ своимъ послѣдователямъ начертаніе на правую руку (Ап. 13, 16—17; 14, 9; 14, 11). Но относительно этого соображенія сектантовъ мы должны сказать, что печать антихриста и крестное знамя,—это двѣ вещи совершенно разныя. Крестное знамя есть печать Христова и она какъ разъ по свидѣтельству того же Апокалипсиса будетъ нѣкогда положена на чело всѣмъ истиннымъ поклонникамъ Христа (7, 2—3; 9, 4). Печать антихриста будетъ носима его поклонниками

отъ его имени, а мы православные носимъ и творимъ крестное знамя во имя Господа Иисуса Христа; а между тѣмъ въ Писаніи сказано, что даже назвать Иисуса Господомъ никто не можетъ иначе, какъ только Духомъ Святымъ (1 Кор. 12, 3),—тѣмъ болѣе не можетъ знаменоваться крестнымъ знаменіемъ тотъ, кто дѣйствуетъ не отъ Духа Святого, а отъ діавола и отъ антихриста. Итакъ, мы знаменаема крестнымъ знаменіемъ при благодатномъ содѣйствіи Духа Святого. Какъ же нелѣпо послѣ этого крестное знамя приравнивать къ печати антихриста. Еще можно сказать противъ этого неосновательнаго приравниванія, что печать Антихриста появится при кончинѣ лѣта предъ Страшнымъ Судомъ, когда безъ нея нельзя будетъ ничего продавать и покупать (Ап. 13, 17). Но вѣдь теперь еще никто при куплѣ и продажѣ не требуетъ ни отъ православныхъ, ни отъ сектантовъ печати антихриста, теперь еще не кончина лѣта. Значить, печати антихриста еще совсѣмъ нѣтъ на землѣ, а отсюда крестное знамя, употребляемое православными, не есть печать антихриста. Богохульно—называть печатью антихриста знаменіе и образъ того, что Самъ Господь называлъ орудіемъ Своего прославленія и на что Онъ взиралъ съ великою любовью (Іоан. 14, 34—35).

Разборомъ возраженій сектантовъ противъ крестнаго знамени можно и закончить изложеніе защиты православнаго ученія о почитаніи св. креста. Насколько показываетъ безпристрастное изслѣдованіе цѣнности сектантскихъ возраженій, они такъ слабы и малозначительны, что не только не въ состояніи отвергнуть почитаніе креста, но и не въ состояніи ясное, какъ день, ученіе Св. Писанія о крестѣ подвергнуть сомнѣнію. Въ Писаніи есть такія ясныя указанія на законность и необходимость почитанія креста, которыя при нетенденціозномъ разсмотрѣніи ихъ и ознакомленіи съ ними могутъ приводить мысль человѣка только къ положительному признанію этой *законности* и *необходимости*. Неудивительно послѣ этого, что возраженія сектантовъ противъ почитанія свят. креста столь слабы и малоцѣнны вообще: Писаніе въ вопросѣ о крестѣ явно не на сторонѣ сектантовъ. Имѣя въ виду эту общую истину, можно съ увѣренностью сказать, что сектанты никогда и не найдутъ въ Писаніи прочныхъ основаній своему отрицательному ученію по вопросу о почитаніи св. креста Господня.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Читатель не безъ смущенія можетъ прочитать заглавіе той статьи, на которой мы хотимъ остановить его вниманіе. И это смущеніе увеличится еще болѣе, когда мы скажемъ, что интересующая насъ по своему заглавію статья появилась не въ какомъ нибудь органѣ, имѣющемъ одну тенденцію все тушить и гасить, а въ органѣ такъ называемомъ либеральномъ, зовущемъ все и вся къ прогрессу, къ свѣту. Мы разумѣемъ столичную газету „Рус. Сл.“, въ одномъ изъ № котораго помѣщена статья г. Петрова подъ названіемъ: „Горе отъ литературы“. На многія размышленія наводитъ статья эта въ ея цѣломъ. А слѣдующія выдержки изъ нея такъ положительно необходимо знать руководителямъ нашего темнаго народа, рвущагося теперь на всѣхъ парахъ къ источнику свѣта, мелькающему въ литературѣ.

Авторъ пишетъ:

«Представленіе о почетномъ избранничествѣ русскаго писателя сдѣлало то, что самое пламенное и часто идейно свѣтлое честолюбіе мечтающихъ объ общественной дѣятельности выражается у насъ по преимуществу въ стремленіи къ литературному творчеству. Никакое другое творчество не манитъ къ себѣ столько новыхъ силъ, какъ литературное. Писатели уже признанные, съ извѣстными именами буквально осаждаются новичками, пробующими свои силы въ литературѣ, съ просьбою дать отзывъ объ ихъ начальныхъ опытахъ. Ни къ Л. Толстому, ни къ Короленко, ни къ Горькому, ни къ Андрееву, ни къ кому другому изъ писателей никогда не обратился ни одинъ юноша съ просьбою:

— Научите меня, какъ мнѣ сдѣлаться большимъ и цѣннымъ общественнымъ дѣятелемъ, государственнымъ человѣкомъ, парламентскимъ ораторомъ, ученымъ, механикомъ-изобрѣтателемъ, въ родѣ Гладстона, Бисмарка, Жореса, Мирабо, Пастера, Эрлиха, Мечникова, Эдиссона, Цепелина и т. д., и т. д. Со стихами же, съ рассказами, съ пьесами лѣзутъ и лѣзутъ десятками, сотнями, тысячами. Словно вся жизнь, все творчество ея только и свершаются на страницахъ литературы.

Съ этимъ увлеченіемъ литературою, съ исключительнымъ сосредоточеніемъ общественнаго вниманія на ней необходимо бороться. Необходимо не то, чтобы развѣнчать значеніе нашей литературы, подорвать цѣнность ея, но необходимо, если можно такъ выразиться, разгипнотизировать нашу общественную мысль; отвлечь ея вниманіе отъ исключительной сосредоточенности на литературѣ. Показать и внушить русскому читателю, что теперь времена уже не тѣ, какъ въ дни Бѣлинскаго, что для художественнаго творчества, для проявленія народныхъ силъ въ строительствѣ жизни сейчасъ открываются и властно зовутъ къ себѣ самыя разнородныя формы дѣятельности и помимо литературы.

Сейчасъ у насъ совершается не то, чтобы вырожденіе литературы, а перерожденіе ея. На почвѣ литературы, на основѣ ея былого, своеобразно-исключительнаго значенія у насъ нарождается то, что точнѣе всего можно было бы называть литературщиною. Литература у насъ сейчасъ не помогаетъ уже, какъ было когда-то, понимать текущую жизнь, а отдѣляетъ насъ отъ жизни. Становится бумажнымъ средостѣніемъ между читателемъ и жизнью. Читатель не изучаетъ самъ жизнь, не разбирается въ ней, не ищетъ самостоятельно путей и смысла жизни, а изучаетъ писателя. вмѣсто лица жизни всматривается въ страницы того или иного автора, художника, писателя,—Толстого, Горькаго, Андреева, Арцыбашева, даже Кузмина, Каменскаго, Вербицкой. Подмѣтитъ авторъ, то или другое явленіе жизни,—читатель набросится сюда, а если художники-писатели проглядятъ хотя бы и слона данныхъ дней, то и читатели спокойно, какъ слѣпые, пройдутъ мимо. Писатель, выходитъ, и доселѣ остается поводыремъ, глазами массоваго русскаго читателя. Мало того, его и разумомъ, и совѣстью. Массовый читатель не только интересуется тѣми лишь вопросами, которые почему-либо затрогиваетъ тотъ или другой писатель, но и принимаетъ готовыми тѣ или другія рѣшенія этихъ вопросовъ, которыя даетъ ему писатель.

Жизнь страшно осложнилась, разбѣжалась тысячами рукавовъ, необычно ускорила въ своихъ развитіи и измѣненіяхъ, требуетъ и самыхъ разнообразныхъ знаній для пониманія и освѣщенія ея, и тысячи зоркихъ глазъ, смотрящихъ во всѣ стороны, слѣдящихъ за каждою новою почкою, набуханіемъ жизни, не

только за новыми побѣгами, а массовый читатель попрежнему ученически смотритъ въ одинъ уголъ художественнаго творчества, думаетъ, что вся мудрость, вся красота, вся правда жизни только и открываются въ произведеніяхъ Ѳ. Соллогуба, Л. Андреева, М. Арцыбашева, г-жи Вербицкой и т. д.»

Не легко, нужно думать, было писать эти строки тому человѣку, который и самъ состоитъ въ сонмѣ литературныхъ дѣльцовъ. Не легко ихъ читать и всѣмъ тѣмъ, кто ждетъ творчества въ жизни отъ литературныхъ дѣятелей. Но авторъ, можетъ быть, и съ болью въ сердцѣ, продолжаетъ далѣе развѣнчивать признанный кумиръ. Послѣдуюмъ за нимъ и мы, читатели:

«Поэтому я и позволяю себѣ настаивать, что области искусства должны быть безмѣрно расширены, и что художественное творчество должно быть внесено и въ народную экономику, и въ социальное законодательство, и въ государственную политику, и въ школьное дѣло, и въ семейный бытъ, и въ научныя работы, и всюду, всюду, всюду, гдѣ только горитъ огонь жизни.

Человѣкъ, который возьметъ кусокъ полотна и покроетъ его красками такъ, что получится красивый видъ, признается художникомъ, служителемъ искусства, питомцемъ музъ. Пусть будетъ такъ. Но тотъ работникъ *надъ землею, кто, вооружившись заступомъ и наукою, возьметъ не кусокъ холста, а сотню, тысячу десятинъ пустырей, голыхъ холмовъ, солончаковъ, болотъ и топей, и обратитъ цѣлый край въ цвѣтуція долины, въ зеленяющіе виноградники, въ тучныя луга,—онъ развѣ также не художникъ, не служитель красоты?* Онъ создаетъ, творитъ тотъ пейзажъ, который дѣлаетъ потомъ страну благословеннымъ краемъ, райскимъ уголкомъ».

Чѣмъ то новымъ, давно желаннымъ и жизненнымъ для миллионовъ земледѣльческаго люда вѣетъ отъ этихъ строкъ?! И какъ бы хотѣлось, чтобы на святой Руси было побольше этихъ „художниковъ земли“! Но будутъ-ли они? И скоро ли дождемся ихъ? Настоящая дѣйствительность, по крайней мѣрѣ, не обѣщаетъ еще намъ скорого пере-

рожденія. И авторъ цитируемой нами статьи не безъ основанія пишетъ такъ:

«Если теперь подь этимъ угломъ зрѣнія посмотрѣть на нашу русскую жизнь и на жизнь европейскихъ культурныхъ народовъ, то многое тогда предстанетъ намъ въ иномъ, не общепринятомъ освѣщеніи. Сравнивая нашу доморощенную и чуждую намъ, во многомъ далекую отъ насъ культуру западныхъ странъ, мы судимъ болѣе по развитію, по характеру искусства, литературы. Находимъ, что у насъ искусство, литература, театръ болѣе идейны, болѣе глубокомысленны, и на этомъ основаніи заключаемъ, что мы идейнѣе, и глубже, и тоньше чувствуемъ и болѣе жизненно, мучительно-страстно отзываемся на муки жизни.

— Западъ выдыхается, выдохся, умираетъ духовно, гнѣтъ,— говорили славянофилы.

— Западный европеецъ, какъ хотите, духовно толстокожъ, въ немъ мало душевности, мягкости, чуткости сердца,—говоримъ мы. — Тамъ одна политика да промышленность. Техника вытѣсняетъ все. Нѣтъ красоты порывовъ, нѣтъ вдохновенія идеализмомъ.

Говоримъ мы такъ, принимая свои красивыя мечты, свои красивые выкрики, красивыя слова, красивые рассказы за красивую жизнь, за подлинную, чуть ли не основную сущность чело-вѣческой дѣятельности. И въ этомъ отношеніи мы, русскіе, дѣйствительно, куда выше Запада. Въ мечтахъ, въ словахъ, въ выкрикахъ, въ литературномъ творествѣ мы куда выше Запада. Тутъ мы міры ворочаемъ. Но въ живомъ дѣлѣ, въ строительствѣ самой жизни зато... тутъ мы отсталые сидни, жалкія улитки, мокрые слизняки. Въ литературѣ у насъ Толстые, Горькіе, Андреевы, Соллогубы, въ театрѣ—Станиславскіе, Качаловы, Ермоловы, Шаляпины, Собиновы, въ живописи—Васнецовы, но въ остальномъ, въ чемъ угодно,

На дворѣ по травѣ
Хоть шаромъ покати.
И подь лавкой сундукъ
Опрокинуть лежить.

Московскіе художественники даже «Летучую мышъ» завели, тшась веселить россіянъ; молодая литература ударилась въ юмо-

ристику, не щадя живота своего и достоинства писателя, паясничаетъ, а русская жизнь крикомъ-кричить, воевъ отъ боли и лютой скорби.

Все это—наша литературщина, удовлетвореніе словами вмѣсто дѣлъ жизни. Мы строимъ красивыя мечты, сочиняемъ красивыя выдумки, описываемъ красивыя настроенія—и думаемъ, что красиво живемъ. На Западѣ же не мечтають о красивой жизни, а строятъ ее. Вносятъ красоту не въ одни произведенія литературы, живописи, театра или музыки, а въ каждое явленіе жизни, въ каждое дѣяніе и въ дѣянія не однихъ лишь отдѣльныхъ лицъ, но еще больше въ дѣянія общества, цѣлаго народа. Не довольствуются красотой, какъ наряднымъ, праздничнымъ платьемъ, какъ рѣдкимъ, дорогимъ, но случайнымъ гостемъ, какъ какимъ-то экзотическимъ, оранжерейнымъ цвѣткомъ. Тамъ красоту жизни по-сильно стараются сдѣлать повседневнымъ явленіемъ, вводятъ ее въ будничныи обиходъ, прочно закрѣпляютъ строго опредѣленными нормами, обращаютъ въ законъ. Тамъ полотномъ для живописи является сама жизнь, театральными подмостками—вся дѣйствительность народнаго быта».

Пусть читатели не сѣтуютъ на насъ, что мы привели такія длинныя выдержки изъ заинтересовавшей насъ статьи. Мы твердо увѣрены, что духовенству, *властвующему надълами церковной земли*, куда какъ полезно прочесть эти строки и рѣшительно сказать: а не пора ли и намъ быть „художниками своей земли“? Не все же побираться „по міру“...

Объявленіе.

Большая серебр. медаль Большая серебр. медаль
за Всеросс. Выставку въ за Саратовскую Земскую
Н.-Новгородъ въ 1896 г. Выставку въ 1899 г.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Николая Васильевича Кеменова

бывшій бр. Гудковыхъ въ САРАТОВѢ основанъ въ 1817 г.

Имѣются для продажи готовые колокола отъ 100 пуд. до 10 ф. и принимаются заказы на переливку разбитыхъ и отливку новыхъ колоколовъ различнаго вѣса, съ ручательствомъ за полное ихъ достоинство, какъ въ качествѣ, такъ и звонѣ, со сдачею ихъ въ заводъ и съ поставкою по желѣзной дорогѣ въ разныя мѣстности по льготному тарифу $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда и версты.

Допускается разсрочка платежа по взаимному соглашенію.

Справка по требованію высылается первой почтой.

Торговля въ Нижегородской Ярмаркѣ, въ колокольномъ ряду, собств. лавка.

Редакторъ священникъ Н. Писаревъ.

Печатать дозволяется. 31-го мая 1911 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**